

Галина СЕРДЮКОВА,
руководитель Управления Федерального казначейства по Омской области:

«Каждое утро нажатием «одной кнопки» мы обрабатываем несколько тысяч платежных документов»

8 ДЕКАБРЯ 2017 года Казначейство России отметило 25 лет с момента образования. Обозреватель «КВ» Ольга УМОВА расспросила руководителя УФК по Омской области Галину СЕРДЮКОВУ о том, как изменилось ведомство за прошедшую четверть века, с какими результатами заканчивают год казначеи региона и как празднуют юбилейную дату.

– Галина Николаевна, Казначейству России исполняется 25 лет. Что для вас лично это значит, каким вы видите ведомство?

– Я работаю в органах Казначейства РФ с момента основания, работа проделана за это время огромная, но вместе с тем годы пролетели незаметно. Те задачи, которые были в свое время поставлены перед Казначейством России, я считаю, выполняются качественно. Сегодня казначейство – это кровеносная система для бюджетов всех уровней, через нас идут все денежные потоки, и наша задача – быстро их обработать, довести финансирование до получателя, обеспечить безопасность и сохранность средств.

– Кстати, о безопасности. Насколько защищены бюджетные деньги, находясь в руках казначеев? Случались хакерские атаки?

– Никаких хищений или уводов денежных средств в сторону у нас не случилось, и быть этого не могло. Наша система безопасности постоянно совершенствуется, и наш отдел режима секретности и безопасности информации, как и у всех других региональных управлений, всегда на страже. На моей памяти за 25 лет в органах казначейства по всей России ни одному хакеру не удалось взломать что-либо, украсть хоть одну копейку. Поступали в разное время предостережения о возможных атаках и поручения усилить безопасность, но все сложилось благополучно, так как органы казначейства вовремя отреагировали.

– Структура казначейства за эти годы не раз менялась. А как изменились технологии? Можете привести пример, с чего все начиналось и как система работает сейчас?

– На первом этапе нам нужно было найти всех бюджетополучателей, ведь в то время – в 1992–1993 годах – у всех бюджетных учреждений счета были открыты в коммерческих банках, нужно было создать свой программный продукт, наладить учет доходов, поступающих в бюджеты всех уровней. До создания казначейства регулировку всех поступающих доходов между бюджетами разных уровней проводил Центробанк (тогда Госбанк), и проводил раз в десять дней. А мы сейчас это делаем в ежедневном режиме. Получаем в 7.30 утра выписку, и к 12 часам дня у нас каждый из бюджетов – федеральный, областной и 423 бюджета муниципальных образований и поселений – уже получает свою долю.

– Если не ошибаюсь, раньше финансовые органы вам с утра начинали названивать и интересоваться, сколько им придет денег. Сейчас так же?

– Конечно, звонят, спрашивают. И региональному минфину, и департаменту финансов администрации Омска мы уже в 8.30 утра называем сумму, которую они получают в обед. Вот пример совершенствования наших технологий за прошедшие годы. Ведь в первые годы было совсем по-другому: мы брали в руки платежки, листали, считали. А сейчас нажатием «одной кнопки» несколько тысяч платежных документов, которые пришли на наш счет, обрабатываются по видам доходов, нормативам, и средства отчисляются в бюджеты всех уровней.

Галина СЕРДЮКОВА

– А с обычными гражданами вам приходится взаимодействовать?

– Конечно приходится. Ведь получатель любого бюджетного платежа, совершенного в регионе, УФК по Омской области. Звонки от граждан поступают ежедневно. Сегодня секретарь отошла, звонит телефон в приемной. Беру трубку, женщина говорит: я заплатила госпошлину, неправильно указала код доходов, что мне делать? Я переадресовала ее в отдел доходов, те посмотрят, на какого администратора зачислен этот платеж, и потом сориентируют, как действовать дальше.

– То есть, даже если ты ошибся и указал не того получателя, платеж найдется?

– Конечно найдется, ведь в ГИС ГМП (Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах), оператором которой мы являемся, стекается вся информация. Эта система позволяет вести учет всех платежей. Банки обновляют информацию в непрерывном режиме. Если вы заплатили по квитанции, информация об этом администратору доходов поступает автоматически. Так что граждане в этом плане защищены, их платежи не потеряются.

– Как считаете, в целом казначейство – дорогостоящий для государства инструмент?

– Это затратный инструмент, но он себя оправдывает, в этом я уверена. Как известно, создан единый счет Федерального бюджета, и Федеральное казначейство имеет возможность управлять средствами на едином счете и успешно пользуется этим – размещает временно свободные средства в различные финансовые инструменты. Свободные средства на едином счете есть фактически всегда, ведь с недавнего времени мы получателей финансируем под потребность, а не выдаем им сразу все положенные средства. И если раньше деньги просто лежали на счетах, то сейчас они работают, и сумма доходов, которые казначейство получает от размещения этих средств, превышает расходы государства на все наше ведомство в целом. Кроме этого, казначейство постоянно работает над сокращением затрат на свое содержание – оптимизирует

численность, сокращает занимаемые площади и другие расходы.

– Условно говоря, вы бюджету ничего не стоите.

– Условно говоря, это так. Но это не новшество, конечно. Сегодня бюджетные деньги работают таким образом практически в каждой развитой стране.

– Уже полтора года прошло, как в структуру УФК по Омской области вошел региональный Росфиннадзор. Как оцениваете теперь это решение?

– Присоединение Росфиннадзора – однозначно грамотное и значимое решение для совершенствования системы контроля за бюджетными расходами. Важнейшая задача – изменить парадигму контроля, перейти от контролера–карателя к контролеру–аналитику. Другими словами, контроль за расходами должен состоять не в том, чтобы найти и наказать, а в том, чтобы предотвратить нарушения и не допустить их впоследствии либо сделать так, чтобы совершить то или иное нарушение было невозможно. Когда Росфиннадзор работал самостоятельно, ревизоры не имели доступа к нашим информационным системам, где сосредоточена вся информация о финансировании и вся информация о расходовании с подтверждающими документами. Мы, казначеи, своего клиента видим каждый день на протяжении многих лет, знаем о нем все. А теперь и ревизоры могут этой информацией пользоваться, анализировать ее, выявлять рискованные направления.

– Приведите примеры, какие нарушения обнаружены за последние два года.

– В 2016 году мы, к примеру, активно проверяли, как расходуют средства, предоставленные Фондом содействия реформированию ЖКХ в рамках реализации программы по расселению ветхого жилья. Так, из 574 млн рублей, выделенных Омской области на переселение граждан, нами проверено 366 млн рублей. Нарушений установлено на сумму более 8 млн рублей. Ярким примером стала проверка администрации Исилькульского городского поселения, мы обнаружили, что техническое состояние пяти жилых домов, построенных в Исилькуле для

переселения граждан из ветхого жилья, признано непригодным для проживания. Людей, таким образом, из ветхого жилья переселили в аварийное. Общая сумма федеральных средств, использованных администрацией Исилькуля неэффективно, составила 3,8 млн рублей, а с учетом областных и муниципальных средств более 10 млн рублей. Информация была передана в прокуратуру, и уже, насколько я знаю, заведено уголовное дело. Еще один пример: в этом году проверяли, как были использованы средства, выделенные из федерального бюджета на строительство моста через реку Крутиху села Крутинка. Администрация поселения оплатила фактически не выполненные работы, также допустила неэффективное использование средств, общая сумма нарушений составила 3,9 млн рублей. Получателю вынесено предписание о принятии мер по взысканию этих средств, составлен протокол об административном правонарушении.

В 2016 году мы проверили несколько исправительных колоний, находящихся на территории региона. Там тоже случаются нарушения. Так, в ИК № 13 приобретено оборудование для переработки молока под видом нового, хотя оно колонией использовалось на праве аренды уже несколько лет. Конкурсная документация была составлена таким образом, что победителем на торгах мог стать только владелец этого оборудования. В итоге неправомерно израсходовано 1,13 млн рублей, материалы переданы в прокуратуру, возбуждено уголовное дело.

– Еще в сентябре омский арбитраж удовлетворил иск УФК по Омской области о взыскании с ОмГУ имени Достоевского в пользу Федерального бюджета ущерба на сумму свыше 100 млн рублей. Как оцениваете теперь мерен рассчитывать с казной?

– Ревизоры, напомню, обнаружили нарушений на сумму более 108 млн рублей. На сегодня уже почти 6 млн рублей взыскан в пользу федерального бюджета. В отношении оставшихся 102 млн рублей университету предоставлена по решению суда рассрочка на семь лет. Это значительная сумма, такие результаты проверок редкость. Насколько мне известно, ОмГУ подал иск подрядчику, но тот находится в стадии банкротства. Понятно, что вуз может причинить ущерб только за счет своих доходов от внебюджетной деятельности, и суд пошел навстречу, предоставив рассрочку.

– Давайте вернемся к юбилейной теме. Как отметили это событие?

– Весь год у нас был насыщен мероприятиями. Так, наше УФК провело между своими территориальными отделами в онлайн-режиме профессионально-творческий конкурс, все вместе мы выезжали на квест, а наши молодые специалисты участвовали в традиционном для юбилейного года семинаре-тренинге. На уровне Сибирского округа наша молодежная команда по итогам семинара-тренинга заняла первое место, и все 16 человек были приглашены на торжественное празднование юбилея в Москве и концерт в Государственном Кремлевском дворце. 15 декабря состоялось торжественное собрание и у нас в Омске, мы вручили награды, грамоты сотрудникам благодарственные письма ветеранам. Мы подсчитали – более 10% коллектива работают в органах казначейства с момента их создания. Сотрудники нашего УФК – преданные своей работе, трудолюбивые люди и я хотела бы поблагодарить коллег от всего сердца, поздравить с юбилеем, пожелать всем здоровья, удачи и много интересной работы! ●